

На правах рукописи

ГАРУСОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ИСХОДЕ ДЕЛА**

12.00.09– уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная
деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**Научный
руководитель:**

Дикаев Салман Умарович
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Терехин Владимир Вячеславович
доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Конин Владимир Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия»
(Северо-Западный филиал г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 01 июня 2018 года в 15 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

Э.В. Лантух

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное доказывание является обязательным условием установления всех обстоятельств дела, без чего невозможны как привлечение к ответственности и назначение виновному справедливого наказания, так и освобождение от наказания лиц, чья вина не доказана, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Одним из самых важных и сложных этапов процесса доказывания является оценка доказательств, поскольку от нее зависит законность и обоснованность принимаемых решений в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и общие правила оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Однако УПК РФ не раскрывает ни сути внутреннего убеждения, на основе которого должна производиться оценка доказательств, ни содержания свойств доказательств. Ввиду слабой разработанности самого понятия «оценка доказательств» в науке уголовно-процессуального права пока не сложилось единого понимания об этапах, критериях и субъектах оценки доказательств. Это относится и к самому распространенному виду доказательств – показаниям, оценка которых имеет свои особенности, в связи с заинтересованностью в исходе дела некоторых участников процесса. Эта особенность требует от органов следствия и суда достаточных знаний как о самих заинтересованных лицах, так и о правовых средствах получения достоверной информации, ее фиксации, проверки и оценки. Однако в уголовно-процессуальном праве есть только фрагментарные знания о заинтересованных в исходе дела лицах и их участии в доказывании по уголовным делам. В нормах УПК РФ неоднократно говорится о заинтересованных лицах (ч. 5 ст. 6.1, ч. 1 ст. 60, ч. 2 ст. 61, п. 3, 5 ч. 3 ст. 81, ч. 2 ст. 130, ч. 1 ст. 214, ч. 4 ст. 313, ч. 3 ст. 416), но при этом не поясняется кого к ним следует относить. При достаточно глубокой разработанности проблемы оценки доказательств уголовно-процессуальная наука до сих пор не делала акцента на особенности оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе дела. Никаких разъяснений по данному вопросу не содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре»¹. Частично вопрос об особенностях оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, затронут лишь в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П². Но это решение Конституционного Суда касается только одной группы заинтересованных в исходе дела лиц–лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними

¹ О судебном приговоре : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. №7145 (277). 7 декабря.

² По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко :[Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. №171 (7039).4 августа.

досудебного соглашения о сотрудничестве, и дающих показания в суде в отношении соучастников по основному делу.

Изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ Федеральными законами от 04.03.2013 № 23-ФЗ³, от 22.10.2014 № 308-ФЗ⁴, от 30.12.2015 № 440-ФЗ⁵, от 29.07.2017 № 250-ФЗ⁶, вывели на новый уровень научную дискуссию о доказательственном значении объяснения, полученного до возбуждения уголовного дела. Допуская возможность использования объяснения в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ), законодатель не устанавливает ни его форму, ни содержание, а также не предусматривает порядок его оценки в случае признания объяснения в качестве доказательства.

Названные обстоятельства, в своей совокупности подтверждающие актуальность темы диссертации, обусловили необходимость ее научного исследования.

Теоретическая разработанность темы исследования. Несмотря на то, что многие аспекты получения и оценки показаний разрабатывались такими учеными, как Н.С. Алексеев, А.С. Александров, О.Я. Баев, В.С. Балакшин, В.П. Божьев, Н.А. Власова, Б.Я. Гаврилов, И.Б. Грибов, В.Н. Григорьев, Е.П. Гришина, Н.А. Громов, Е.А. Доля, Н.В. Жогин, Е.А. Зайцева, Д.В. Зеленский, З.З. Зинатуллин, В.В. Золотых, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнеева, Н.М. Кипнис, Л.В. Клейман, Ю.В. Корневский, Н.П. Кузнецов, Н.А. Кузнецова, Е.В. Ларина, О.В. Левченко, П.А. Lupинская, Т.А. Москвитина, А.Д. Назаров, Ю.К. Орлов, Н.П. Поляков, Н.И. Ревенко, С.Б. Россинский, А.П. Рыжаков, Е.Б. Смагоринская, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, О.В. Химичева, Н.П. Царева, С.А. Шейфер, М.А. Шитов, О.Е. Яцишина и др., данная тема не потеряла своей актуальности и значимости.

За последние годы проблема показаний как вида доказательства в уголовном судопроизводстве и вопросы обеспечения свойств доказательств затрагивалась в докторских диссертациях, посвященных тем или иным аспектам доказательственного права (О.В. Левченко (Астрахань, 2004), А.В. Агутин (Н. Новгород, 2005), В.С. Балакшин (Екатеринбург, 2005), Р.В. Костенко (Краснодар, 2006), В.А. Пономаренков (Саратов, 2008), А.А. Кухта (Н. Новгород, 2010), С.Б. Россинский (Москва, 2015), В.В. Терехин (Н. Новгород, 2015)) и др.

³О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации :[Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013)] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013.№ 6024 (48). 6 марта.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации :[Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6516 (244). 24 октября.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : [Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ] // Российская газета. Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. № 6869 (1). 11 января.

⁶О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды :[Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. № 7338 (172). 4 августа.

Отдельные вопросы показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего нашли отражение в кандидатских диссертациях А.В. Победкина (Москва, 1998), С.А. Новикова (Санкт-Петербург, 2003), С.В. Матвеева (Москва, 2003), В.С. Филь (Краснодар, 2003), Т.А. Лоскутовой (Москва, 2005), А.А. Андреева (Москва, 2006), А.Е. Леднева (Н. Новгород, 2006), А.Г. Зверева (Краснодар, 2006), И.В. Грибова (Н. Новгород, 2006), А.А. Федорова (Москва, 2006), Д.В. Попова (Самара, 2007), О. А. Глобенко (Н. Новгород, 2007), А.А. Шуличенко (Москва, 2008), Е.Б. Гришиной (Москва, 2010), А.Н. Корнеевой (Краснодар, 2011), А.А. Попова (Москва, 2015), А.А. Зубарева (Москва, 2016), Т. В. Хмельницкой (Н. Новгород, 2016), Д.В. Горбунова (Краснодар, 2016), Т.Р. Устова (Краснодар, 2016), С.В. Фискевич (Краснодар, 2016), Л.А. Ярыгиной (Самара, 2017) и др.

Несмотря на значимость работ указанных авторов, анализ которых создает впечатление о высокой степени разработанности вопросов оценки показаний отдельных участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что не все существующие проблемы получили свое научное разрешение. Отдельные аспекты, в том числе обозначенные проблематикой настоящего исследования, по-прежнему нуждаются в глубоком и детальном изучении. Более того теоретические положения и особенности практики оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, в большинстве работ вовсе не затрагиваются либо затрагиваются фрагментарно.

Объектом исследования является оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела.

Предметом исследования выступают теоретические положения уголовно-процессуального права об оценке доказательств, закономерности и противоречия практики применения уголовно-процессуальных норм при оценке показаний участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе дела.

Целью исследования является разработка теоретических и практических положений об оценке показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела, формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства об оценке доказательств, а также практики оценки уполномоченными лицами показаний лиц, заинтересованных в исходе дела.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих **задач**:

– разработка понятия и определение значения оценки показаний участников уголовного судопроизводства как элемента процесса доказывания, а также разработка понятий «заинтересованное лицо», «участник уголовного судопроизводства, заинтересованный в исходе уголовного дела» и «оценка доказательств»;

– выделение принципов и критериев оценки показаний участников уголовного судопроизводства;

– определение круга лиц – участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе уголовного дела, и их классификация;

– выявление правовых оснований получения объяснения в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, а также выделение особенностей оценки и использования в качестве доказательств информации, содержащейся в объяснении лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела;

– определение особенностей оценки показаний подозреваемого или обвиняемого, являющихся лицами, заинтересованными в исходе уголовного дела;

– установление особенностей оценки показаний потерпевшего и свидетеля, заинтересованных в исходе дела;

– обобщение правовых мер, стимулирующих дачу правдивых показаний заинтересованными в исходе дела лицами.

Теоретическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области философии, общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и других отраслей знаний. Выводы исследования основываются на результатах изучения и сравнительного анализа положений уголовно-процессуального законодательства России и зарубежных стран, решениях Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, статистических отчетах, сводках, обзорах, аналитических документах о результатах следственно-судебной практики, в том числе на материалах межведомственного и ведомственного контроля и надзора над расследованием преступлений, а также на материалах конкретных уголовных дел.

Методология и методика исследования. В качестве основного метода исследования использовался диалектический метод, являющийся всеобщим методом познания. Он позволил изучить правовую природу и процессуальное значение показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела, как вида доказательств, а также их оценку. Посредством метода абстрагирования был выработан понятийный аппарат, который использовался в ходе исследования. Использование исторического и сравнительно-правового методов позволило проследить эволюцию института показаний в уголовном судопроизводстве. Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции дали возможность обосновать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения. Применение частнонаучных методов познания (формально-логический, системно-структурный, метод анализа документов, обобщение следственной и судебной практики, статистический метод) позволило глубже проникнуть в частные случаи сложившейся практики оценки показаний заинтересованных в исходе дела лиц; специальные методы научного познания (социологический) использовались для количественно-качественного анализа эмпирического материала.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые на диссертационном уровне исследованы проблемы, возникающие в ходе оценки показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе уголовного дела. На основе изучения существующих теоретических взглядов об оценке доказательств, а также практики применения соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства

Российской Федерации о доказывании по уголовным делам впервые установлено, что оценка показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, имеют свои особенности, которые следует учитывать на практике.

Научная новизна исследования проявляется также и в том, что в диссертационном исследовании сформулированы авторские дефиниции таких понятий, как «заинтересованное лицо», «участник уголовного судопроизводства, заинтересованный в исходе уголовного дела» и «оценка доказательств»; определен круг лиц – участников уголовного судопроизводства, которые заинтересованы в исходе уголовного дела; установлены правовые основания получения объяснения, особенности оценки информации, содержащейся в объяснении заинтересованных лиц; выявлена специфика показаний лиц, заинтересованных в исходе дела; выработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, с учетом их процессуального статуса; обоснован дополнительный критерий оценки показаний – критерий окончательности оценки доказательств.

В более конкретной форме научную новизну диссертации отражают основные **выводы и предложения, выносимые на защиту:**

1. Уголовное судопроизводство предполагает, как существенное ограничение прав и свобод одних участников процесса, так и восстановление таких прав у других (потерпевших), что объективно порождает заинтересованность в исходе дела. Интерес одних участников процесса имеет положительную направленность для решения задач уголовного процесса, тогда как интерес других может усложнить или нанести вред расследованию и свершению правосудия. Поэтому дополнение статьи 5 УПК РФ и введение в УПК РФ понятия «заинтересованное лицо» позволит на всех этапах производства по делу осуществлять процессуальные действия, с учетом данного интереса. Это будет способствовать разработке криминалистических методов оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе дела.

2. Предложение дополнить статью 5 УПК РФ – Основные понятия – следующими пунктами:

«11.2) заинтересованное лицо – участник уголовного судопроизводства, имеющий в рассматриваемом уголовном деле уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, гражданско-правовой или эмоциональный интерес»;

«24.1.1) показания – сведения, сообщенные участниками уголовного процесса, обладающие свойствами доказательства и оформленные в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

«24.1.2) показания лиц, заинтересованных в исходе дела, – сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, имеющим в рассматриваемом уголовном деле уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, гражданско-правовой или эмоциональный интерес, чьи

показания могут влиять на принятие законного, обоснованного и справедливого решения по делу».

3. Авторская классификация участников уголовного процесса: участники уголовного процесса, имеющие в рассматриваемом деле профессиональный интерес (должностные лица, а также эксперт, специалист и переводчик); участники уголовного процесса, имеющие в рассматриваемом деле личный уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, гражданско-правовой или эмоциональный интерес (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, частный обвинитель, представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя). Свидетель и понятой могут быть как заинтересованными, так и не заинтересованными в исходе дела.

4. В материалах уголовного дела возможная заинтересованность свидетеля в исходе дела проявляется при оценке его показаний. По исследованным делам заинтересованность свидетелей была обусловлена тем, что они желали: а) оградить себя от возможного разоблачения, то есть сохранить статус свидетеля в процессе; б) оградить от возможного разоблачения лиц, в чьем благополучии они лично заинтересованы (родственники, знакомые, сослуживцы и др.); в) представить в выгодном свете потерпевшего, в чьем благополучии они лично заинтересованы (родственники, знакомые, сослуживцы и др.); г) отягчить положение обвиняемого или потерпевшего по причине личных неприязненных отношений; д) получить денежное вознаграждение в виде подкупа со стороны обвиняемого или потерпевшего.

5. Понятые из числа знакомых, соседей, а также лиц, состоящих в дружественных отношениях с подозреваемым или обвиняемым, не всегда лишены интереса в деле и испытывают эмоциональный дискомфорт от такого участия. Хотя их заинтересованность в соответствующем комфорте не влияет и не может влиять на исход дела, однако целесообразно расширить перечень лиц, которые не могут быть понятыми, для чего необходимо дополнить часть 2 статьи 60 УПК РФ пунктом 4 следующего содержания:

«4) лица, находящиеся в дружеских отношениях с подозреваемым или обвиняемым, а также их соседи и знакомые, если от них поступит такое ходатайство».

Это решение будет соответствовать правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой недопустимо привлечение в качестве понятых любых, включая не указанных в части 1 статьи 60 УПК РФ, лиц, так или иначе заинтересованных в исходе уголовного дела.

6. Оценка доказательств как мыслительная деятельность является процессом формирования внутреннего убеждения, состоящим из трех этапов: предварительного, промежуточного и окончательного. Эти этапы следует рассматривать не как самостоятельные виды оценки доказательств, а как ступени формирования внутреннего убеждения в ходе осуществления доказательственной деятельности. Само внутреннее убеждение характеризуется тем, что субъекты оценки доказательств действуют непредвзято, независимо,

при отсутствии какой-либо заинтересованности, предустановленности и предубежденности относительно тех или иных имеющихся в деле сведений.

7. Субъектами оценки доказательств являются не только судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель, как предусмотрено часть 1 статьи 17 и часть 2 статьи 88 УПК РФ, но и руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, защитник, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, частный обвинитель, представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

8. Обвиняемый или подсудимый в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, являются лицами, заинтересованными в исходе основного дела, что должно учитываться при оценке их показаний, даваемых в отношении своих соучастников. Ввиду процессуальной неопределенности их статуса в случаях, когда они дают показания в отношении их соучастников по основному делу, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20.07.2016 № 17-П обязал федерального законодателя внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним. Для решения данной проблемы необходимо дать расширительное толкование понятия «подсудимый» с изложением части 2 статьи 47 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, а также обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении которого материалы дела выделены в отдельное производство, или осужденный по выделенному делу, участвующий в производстве по основному делу, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным».

9. Вывод о том, что право дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа получать объяснения при проверке сообщения о преступлении порождает обязанность давать объяснения, которая вытекает из общей обязанности исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами требований, поручений и запросов прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленных в пределах их полномочий, установленных УПК РФ (часть 4 статьи 21 УПК РФ). Полномочия требовать, давать поручения и направлять обязательные для исполнения запросы названных должностных лиц не привязаны к какой-либо стадии уголовного

процесса, поэтому могут беспрепятственно использоваться в рамках как возбужденного уголовного дела, так и на этапе доследственной проверки.

10. Вывод о том, что получению показаний должно предшествовать определение процессуального статуса лица, от которого показания будут получены. Подозреваемый и обвиняемый как заинтересованные в исходе дела лица появляются в уголовном процессе и могут давать показания только на стадиях досудебного производства, а подсудимый – только на стадии судебного разбирательства. Законодатель в части 1 статьи 77 УПК РФ ошибочно признает показаниями обвиняемого сведения, сообщаемые им в ходе не только досудебного производства, но и в суде. Ввиду того, что на судебной стадии лицо, привлеченное к уголовной ответственности, именуется подсудимым (часть 2 статьи 47 УПК РФ), показания, которые сообщаются им в ходе допроса в суде, должны признаваться показаниями подсудимого, что требует:

а) исключения из части 1 статьи 77 УПК РФ слова «или в суде», «и ст. 275»;

б) дополнения Главы 10 УПК РФ статьей 77.1 – Показания подсудимого – следующего содержания:

«Статья 77.1 – Показания подсудимого

1. Показания подсудимого – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в суде в соответствии с требованиями статьи 275 настоящего Кодекса.

2. Признание подсудимым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».

11. Подробно описывая требования, предъявляемые к протоколам следственных действий, в том числе и к протоколу допроса (статья 190 УПК РФ), УПК РФ никак не регламентирует процессуальный порядок получения объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении. Поскольку сведения, содержащиеся в таком объяснении, могут быть использованы в качестве доказательств, то при получении и составлении объяснения следует руководствоваться нормами, регламентирующими общие правила проведения допроса (статья 189 УПК РФ).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в диссертации осуществлен комплексный анализ системы процессуальных правил, определяющих оценку показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе уголовного дела, судом, прокурором, следователем и дознавателем. Сформулированные в исследовании выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки доказательственного права, поскольку содержат новые решения проблем, связанных с оценкой показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, и служат основой для дальнейших теоретических исследований.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов исследования:

- в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся проверки и оценки доказательств;

- при подготовке ведомственных правовых актов органами предварительного расследования;

- в правоприменительной практике органов предварительного расследования и дознания, прокуратуры и суда;

- в деятельности Верховного Суда Российской Федерации при формулировании разъяснений по практике оценки доказательств;

- в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по теме исследования;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс» и «Уголовно-процессуальное право», «Актуальные проблемы уголовного процесса» (по теме «Доказательства и доказывание»).

Степень достоверности, апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (протокол №1 от 12 сентября 2017 г.). Основные положения диссертационного исследования нашли свою апробацию в выступлениях соискателя на Международной научно-практической конференции «Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы» (Саратов, 28 февраля 2013 г.); Межвузовском научно-практическом круглом столе «Актуальные проблемы науки и практики уголовного судопроизводства (Санкт-Петербург, 29 ноября 2013 г.); ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 25 октября 2013 г.); научно-практической конференции с международным участием «Неделя науки института гуманитарного образования Санкт-Петербургского Политехнического университета» (Санкт-Петербург, 2–7 декабря 2014 г.); ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова)» (Санкт-Петербург, 6–7 ноября 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 7 ноября 2014 г., 6 ноября 2015 г., 26 ноября 2016 г., 24 ноября 2017 г.).

Результаты исследования внедрены и используются в практической деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в прокуратуре Красносельского района г. Санкт-Петербурга, а также в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России при чтении курса «Уголовный процесс» и «Актуальные проблемы уголовного процесса».

Достоверность результатов исследования подтверждается собственными эмпирическими данными, которые опубликованы в двадцати научных статьях,

три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена материалами обобщения опубликованной и неопубликованной следственной, прокурорской и судебной практики, данными исследований других ученых по сходной проблематике. Для обоснования выводов и обеспечения должной репрезентативности результатов проведено социологическое исследование. По специально разработанной анкете проведен опрос 450 респондентов, в том числе: практических работников органов внутренних дел (следователей (80 человек), дознавателей (90 человек), прокуроров (20 человек) и судей (10 человек)), а также адвокатов (50 человек) и 200 человек участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших) из различных регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (Санкт-Петербурга, Ленинградской, Вологодской, Псковской, Мурманской, Новгородской областей, Республики Коми).

Для выявления устоявшейся практики оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, изучены и обобщены материалы 200 уголовных дел, рассмотренных судами различного уровня. Эмпирическую базу исследования составил и личный опыт работы соискателя в должности следователя по особо важным делам 5 отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробации результатов.

Глава 1 «Теоретические аспекты оценки показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Понятие и значение оценки показаний участников уголовного судопроизводства как элемента процесса доказывания» для выработки понятия «оценка показаний» и определения его значения анализу подвергаются более широкие понятия: «доказательство», «источник доказательства», «показания» и «оценка». Отмечается, что показания (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого) издревле признавались и в настоящее время во всех правовых системах сохраняют свое значение важнейших из доказательств. Характеризуя законодательное определение показаний, соискатель подтверждает выводы

других авторов, считающих, что показания могут быть даны не только на допросе, но и в ходе очной ставки, обыска, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий. Понятие «показания» является фундаментальным для уголовного судопроизводства, его закрепление в числе основных терминов ст. 5 УПК РФ позволит перевести научные дискуссии по данному вопросу в более конструктивное русло.

Отмечается, что задача и проверки, и оценки доказательств – формирование внутреннего убеждения о доказанности или недоказанности обстоятельств дела. Эмпирическим путем установлено, что проверка доказательств не может быть произведена без их оценки, точно также, как и оценка не может быть без проверки, а также то, что проверка является связующим звеном между собиранием и оценкой доказательств. Полная, всесторонняя и окончательная оценка каждого доказательства должна производиться только после сбора и проверки всех доказательств. Оценка доказательств рассматривается как формирующая внутреннее убеждение специфическая мыслительная деятельность, осуществляемая сторонами дела, а также судом (судьей) на протяжении всего процесса доказывания, которая заключается в определении относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи доказательств в целях установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. Обосновывается, что круг субъектов оценки шире, чем он определен ч. 1 ст. 17 и ч. 2 ст. 88 УПК РФ и включает в себя не только судью, присяжного заседателя, прокурора, следователя, дознавателя. В этот круг входят и руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор, защитник, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и его представитель, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Во втором параграфе *«Принцип свободы оценки доказательств и критерии оценки показаний участников уголовного судопроизводства»* анализируются памятники права и научные взгляды о сущности принципа свободы оценки доказательств, выводятся критерии оценки показаний. Отмечается, что в УПК РСФСР 1923 г. впервые законодательно было закреплено правило, прямо указывающее, что суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. А законодательный отказ от присяги как вида доказательства (ст. 57 УПК РСФСР 1926 г.) вывел на новый уровень научные дискуссии о сущности внутреннего убеждения и свободной оценки доказательств.

Производится сравнение принципа свободы оценки доказательств в УПК различных государств (Франции, Нидерландов и Германии), где сохраняются черты и теории формальных доказательств, и теории свободы оценки доказательств. Анализируя научные суждения о «гибкой» и «жесткой» моделях свободы оценки доказательств, автор соглашается с мнением Л.В. Головки о

том, что УПК РФ имеет «жесткую» модель оценки доказательств, исключающую возможность использования любых доказательств, полученных с нарушением требований закона.

Обосновывается что, мерилom внутреннего убеждения может быть только принятое процессуальное решение. Будучи по форме субъективным, внутреннее убеждение объективно по содержанию. В его основе лежат не произвольное усмотрение субъекта оценки, а конкретные факты и обстоятельства, касающиеся расследуемого или рассматриваемого уголовного дела. Поэтому внутреннее убеждение обладает такими свойствами, которые позволяют отражать вове действительное или максимально приближенное к ней положение вещей, став тем самым субъективно-объективным инструментом обнаружения, фиксации и отражения истины по делу. Внутреннее убеждение обретает свойство объективно отражать истину только в результате всесторонней, полной и объективной оценки каждого доказательства в отдельности, а также их совокупности, во взаимосвязи друг с другом. Внутреннее убеждение всегда носит строго личный характер, оно не может не зависеть от чужого мнения и убеждения, так как формируется на основе собранных доказательств. Свобода формирования внутреннего убеждения обеспечена посредством законодательного запрета оказывать воздействие на свободу (внутреннюю или внешнюю) субъекта, оценивающего доказательство. При этом носителем внутреннего убеждения как определённого состояния сознания может быть только физическое лицо, но никак не государственный или коллегиальный орган (суд, прокуратура, адвокатура, следственный комитет и др.).

Критически оценивая научные работы, в которых предлагаются десятки критериев оценки показаний, автор отмечает, что их количество должно быть оптимальным, так как большое число критериев усложняет процесс оценки. Содержание оценки доказательств сводится в основном к решению вопросов об их относимости, допустимости, достоверности, а все вместе – достаточности для принятия процессуального решения. Соответственно, законодательно установленными критериями оценки доказательств признаются относимость, допустимость, достоверность, достаточность. По этим критериям оценки доказательства могут быть классифицированы как относимые/неотносимые, допустимые/недопустимые, достоверные/недостоверные, достаточные/недостаточные. Обосновывается необходимость введения еще одного классификационного критерия – критерия окончательности оценки доказательства, по которому оценка показаний может быть «предварительной» и «окончательной».

В третьем параграфе на основе анализа отечественного законодательства, в котором используется термин «заинтересованное лицо», формулируется его понятие, выделяются участники уголовного процесса, заинтересованные в исходе дела, и производится их классификация.

Уголовное судопроизводство предполагает, как существенное ограничение прав и свобод одних участников процесса, так и восстановление таких прав у других (потерпевших), что объективно порождает

заинтересованность в деле. Интерес одних лиц имеет положительную направленность для решения задач уголовного процесса, тогда как интерес других участников может усложнить расследование и нанести вред интересам правосудия. УПК РФ содержит несколько норм, в которых используется термин «заинтересованное лицо» (ч. 5 ст. 6.1, ч. 1 ст. 60, ч. 2 ст. 61, п. 3, 5 ч. 3 ст. 81, ч. 2 ст. 130, ч. 1 ст. 214, ч. 4 ст. 313, ч. 3 ст. 416). Кроме того, используются термины «интересы» (35 раз), и «законные интересы» (17 раз). Однако, УПК РФ не поясняет, кого следует относить к категории заинтересованных в исходе дела лиц. На основе анализа норм УПК РФ, решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации утверждается, что и УПК РФ, и высшие судебные органы России допускают возможность наличия у определенных участников уголовного процесса того или иного интереса в деле.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и потерпевший во всех случаях производства по делу являются лицами, заинтересованными в исходе дела, тогда как свидетель может быть, как заинтересованным, так и не заинтересованным в исходе дела. Показания потерпевшего и свидетеля иногда имеют решающее значение для установления обстоятельств дела, что учтено законодателем, предусмотревшим уголовную ответственность за отказ от дачи показаний, и за дачу заведомо ложных показаний.

Произведена авторская классификация лиц, заинтересованных в исходе дела: лица, имеющие в уголовном деле профессиональный интерес, и лица, имеющие в деле уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, гражданско-правовой или эмоциональный интерес. Хотя понятые и свидетели рассматриваются как лица, незаинтересованные в исходе дела, однако и те, и другие при определенных обстоятельствах могут иметь некий интерес, и их показания могут повлиять на исход дела.

Введение в УПК РФ понятия «заинтересованное лицо», дополненное пунктом 11.2 ст. 5 УПК, позволит на всех этапах производства по делу совершать процессуальные действия, учитывающие данный интерес.

Исследуется проблема заинтересованности в исходе дела лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве по правилам гл. 40.1 УПК РФ. Предложено авторское решение проблемы, обозначенной в Постановлении Конституционного Суда России № 17-П от 20 июля 2016 г., обязывающего федерального законодателя внести в УПК РФ изменения, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним, предполагающее внесение изменений в ч. 2 ст. 47 УПК РФ расширяющие понятия «подсудимый».

Глава 2 «Практические аспекты оценки объяснений и показаний лиц, заинтересованных в исходе дела» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе раскрыты особенности оценки объяснений заинтересованных лиц,

полученных в ходе доследственной проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Значимость оценки таких объяснений возросла в связи с тем, что они могут быть использованы в качестве доказательств. Отмечается, что, предоставив соответствующим должностным лицам право получения объяснений в ходе проверки сообщений, законодатель не предусмотрел процессуальный порядок производства данного действия. Автор считает, что при получении и составлении объяснений следует руководствоваться положениями, определяющими общий порядок проведения допроса (ст.189 УПК РФ), за исключением требования о предупреждении об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ.

Объяснения в ходе проверки сообщения о совершенном преступлении могут быть получены от лиц как заинтересованных, так и не заинтересованных в исходе дела. Заинтересованность должна презюмироваться в случаях, когда заявителями являются потерпевший и лицо, на которое он указывает как на совершившее преступление.

Заявитель (потерпевший) и очевидец (свидетель) не могут отказаться от дачи объяснений, а в случае, когда они обретут соответствующий процессуальный статус, будут обязаны давать показания. Однако требовать объяснение от будущего подозреваемого недопустимо, так как в большинстве случаев объяснение является содействием следствию, что не в интересах лица, которое может стать подозреваемым.

На основе анализа субъектов оценки объяснений отмечается, что в УПК РФ и в ведомственных приказах указаны разные субъекты проверки и оценки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Однако в отличие от следователя и дознавателя, которые при наличии основания могут принять процессуальное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, у прокурора нет таких полномочий.

Во втором параграфе *«Оценка показаний подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу как лиц, заинтересованных в исходе дела»* подозреваемый и обвиняемый рассматриваются как участники процесса, заинтересованные в максимально благополучном для себя исходе дела, а также в щадящем ограничении или лишении их прав на всех стадиях уголовного судопроизводства. Указанная особенность, наложенная на принцип презумпции невиновности, а также на отсутствие процессуальной обязанности давать показания (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и доказывать свою невиновность (ст. 14 УПК РФ), создает уникальную процессуальную ситуацию, при которой от уполномоченного лица требуется подвергнуть оценке его показания и принять законное и обоснованное процессуальное решение.

Подозреваемый, заинтересованный в исходе дела в отдельных случаях появляется в уголовном процессе вследствие его явки с повинной, что служит поводом для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и порождает проблему использования в качестве доказательств протоколов явки с повинной подозреваемого. Сам факт явки с повинной не может рассматриваться как доказательство виновности лица или использоваться как признание им своей вины. Фактические данные, сообщённые подозреваемым,

которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств, должны быть зафиксированы только в протоколах допросов подозреваемых.

Законодатель, считая достаточным установление общего порядка допроса, не предусмотрел в УПК РФ отдельной статьи, определяющей процедуру допроса подозреваемого. Наличие такой процедуры важно, так как ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ предусматривают возможность прекращения уголовного преследования подозреваемого, а не только обвиняемого. Наличие оснований для прекращения уголовного дела по указанным статьям предполагает признание вины и совершение ряда действий, которые могут иметь особенности в процессуальном оформлении.

На формирование внутреннего убеждения об относимости показаний обвиняемого оказывают влияние результаты решения трех вопросов, а именно: а) входит ли обстоятельство, для установления которого используется информация, исходящая от обвиняемого, в предмет доказывания (или в число промежуточных и иных вспомогательных фактов); б) позволяет ли содержание этих фактических данных установить данное обстоятельство; в) содержится ли в показаниях информация, которая может вывести следователя на иные обстоятельства, которые могут иметь значение для дела.

Рассматривая право обвиняемого на защиту, автор отмечает, что это право одновременно является и обязанностью обвиняемого иметь защитника, что, в свою очередь, ограничивает лицо в праве выбора способа своей защиты. Исключение из п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ слов «включая случаи отказа от защитника» гарантирует подозреваемым или обвиняемым право защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Предлагается рассматривать требование закона о том, что «показания, данные в отсутствие защитника, должны быть подтверждены подозреваемым, обвиняемым в суде», в связке с другими требованиями УПК РФ, а именно: с требованием ст. 240 УПК РФ о том, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу должны быть подвергнуты непосредственному исследованию (за исключением случаев, предусмотренных разделом X УПК РФ), а приговор суда может быть основан только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании; с требованием ч. 1 ст. 276 УПК РФ о возможности оглашения по ходатайству сторон показаний подсудимого, данных им при производстве предварительного расследования, но в случае наличия существенных противоречий между его показаниями.

В третьем параграфе исследуются особенности оценки показаний свидетелей и потерпевших, заинтересованных в исходе дела.

Потерпевший является главным заинтересованным в исходе дела лицом. Весь уголовный процесс имеет своим назначением восстановление нанесенного вреда потерпевшему. Его показания являются не только источником доказательств, но и средством защиты своих интересов в уголовном процессе. При оценке показаний потерпевшего следует иметь в виду, что особенностью его показаний является не только то, что они исходят от лица, заинтересованного в исходе дела, но и то, что такое лицо в силу своего процессуального статуса имеет право знакомиться с материалами дела еще до окончания

предварительного расследования. Реализуя свое право давать показания, он имеет непосредственную возможность оказывать влияние на ход расследования и на его результаты. Кроме того, в силу определенного психического состояния, вызванного фактом совершения в отношении него преступления, потерпевший не всегда способен объективно передать известную ему информацию. Эмоции, пережитые потерпевшим, могут привести к неосознанному преувеличению степени опасности или интенсивности действий преступника, переоценке наступивших последствий и степени их тяжести. Поэтому важнейшей задачей следствия при оценке показаний потерпевшего является установление их достоверности, что иногда является непростой задачей ввиду его заинтересованности.

Свидетельские показания, будучи важными доказательствами, не всегда могут быть столь же надежными и неоспоримыми. Специалисты в области криминалистики подтверждают, что тактика допроса свидетелей и потерпевших представляет большую сложность, чем допрос обвиняемых и подозреваемых. Исследование позволило прийти к выводу, что одной из основных проблем достоверности свидетельских показаний, наряду с лжесвидетельством, является их ошибочность. Опрос следователей и дознавателей показал, что более 80 % из них с той или иной частотой встречаются с ошибками в показаниях свидетелей и потерпевших (не считая лжесвидетельства). Однако соответствующие должностные лица не всегда предпринимают попытки выявить, имеет ли место лжесвидетельство или добросовестное заблуждение.

В большинстве случаев лица, производящие следствие, имеют дело с показаниями свидетелей, которые заинтересованы в объективном расследовании уголовного дела и честно и правдиво освещают известные им факты и сведения (более 60 %). Однако нередки и случаи, когда свидетели корректируют свои показания с учетом своего интереса в ущерб объективности, что и определяет их заинтересованность в исходе уголовного дела. Поэтому показания свидетелей как заинтересованных, так и не заинтересованных в исходе дела, подлежат обязательной оценке с точки зрения их объективной достоверности, а также субъективной правдивости. Показания свидетелей не могут быть приняты на веру дознавателем, следователем, прокурором или судьей сразу по их получении. При их оценке должны учитываться факторы, которые могли быть причиной дачи заведомо ложных показаний, и факторы, способные вызвать произвольные заблуждения. В большинстве случаев оценки показаний свидетелей выясняется, что их показания обладают признаком достоверности, а совпадение показаний нескольких свидетелей повышает степень их достоверности.

В материалах уголовного дела возможная заинтересованность свидетелей в исходе дела проявляется при сравнительном анализе их показаний. Выявлены основные мотивы, порождающие заинтересованность свидетелей в исходе дела. По исследованным делам, в которых усматривалась заинтересованность свидетелей, в редких случаях выносилось решение о возбуждении уголовного дела за дачу заведомо ложных показаний, хотя они и предупреждались об ответственности по ст. 307 УК РФ.

Допустимость показаний свидетеля означает, что показания даны надлежащим субъектом, а именно свидетелем, способным правильно воспринимать и отображать сведения об обстоятельствах дела; они получены надлежащим субъектом, то есть уполномоченным на это следователем, дознавателем или судьей; при их получении были соблюдены все процедуры, установленные УПК РФ; показания были зафиксированы надлежащим образом в протоколе или с помощью технических средств.

В четвертом параграфе «*Правовые меры, стимулирующие дачу правдивых показаний заинтересованными в исходе дела лицами*» анализируются возможности поощрительных норм УК и УПК в получении правдивых показаний от таких лиц.

За последние годы УК РФ и УПК РФ расширили сферу применения стимулирующих норм и процедур, побуждающих осужденных загладить причиненный преступлением вред в обмен на освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания либо на снижение срока или размера наказания. Отмечается, что разъяснение положений УК РФ и УПК РФ должно убеждать в совпадении интересов подозреваемого и обвиняемого с интересами следователя или дознавателя, которые заключаются в быстром и объективном расследовании преступления. Анализ практики показал, что зачастую субъекту оценки показаний для получения достоверных сведений достаточно разъяснить положения закона о том, что возмещение ущерба или иное заглаживание вреда является обстоятельством, смягчающим наказание. Это обстоятельство имеет значение для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); для назначения условного осуждения и снятия судимости (ч. 1 ст. 74, ч. 5 ст. 76 УК РФ); освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2. УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ); условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождения от наказания за ограничение конкуренции (примечание 3 к ст. 178 УК РФ). Однако потенциал, заложенный законодателем в названные и другие нормы УК РФ и УПК РФ для стимулирования дачи правдивых показаний заинтересованными в исходе дела лицами, используется не в полной мере. Распространенным на практике правовым средством убеждения подозреваемого или обвиняемого является разъяснение им положений ст. 61 УК РФ – Смягчающие обстоятельства. Подробное разъяснение каждого подходящего для конкретного уголовного дела обстоятельства и условия их применения к подозреваемому или обвиняемому в качестве смягчающих наказание позволяет получить правдивые показания и на начальном этапе расследования изменить ход дела. Установлено, что при осознании неизбежности наказания инстинкт самосохранения побуждает подозреваемого, обвиняемого или подсудимого воспользоваться правовыми возможностями уменьшения репрессивности мер, которые к ним с неизбежностью будут применены. В условиях, когда стратегический интерес – избежать уголовной ответственности – реализован быть не может, на первый план выходит интерес, выражающийся в максимальном использовании

правовых мер минимизации нежелательных для обвиняемого или подсудимого последствий.

Исследуя предупредительный и стимулирующий потенциал, заложенный в ст.ст. 306, 307, 308 УК РФ, в работе приводятся статистические данные о привлечении виновных к уголовной ответственности. Причиной совершения данных преступлений нередко является сложившаяся следственная практика, когда следователь или дознаватель предупреждают об ответственности формально, не поясняя сущность установленных ст.ст. 307 и 308 УК РФ запретов и дозволений. Не все свидетели и потерпевшие способны правильно уяснить сущность уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний. Отдельные потерпевшие заявили, что содержание некоторых прав им непонятно, в частности: является ли дача показаний правом или все же обязанностью, а также в чем заключается ответственность за отказ от дачи показания или за дачу заведомо ложных показаний.

Вывод о наличии или отсутствии в деянии соответствующего состава преступления является результатом именно оценки показаний свидетеля или потерпевшего.

В Заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы и предложения по оценке показаний лиц, заинтересованных в исходе дела, а также по совершенствованию практики использования стимулирующих дачу правдивых показаний норм УК и УПК РФ.

Приложение 1 содержит результаты анкетирования соискателем 250 респондентов.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертационном исследовании, получили отражение в 20 опубликованных научных статьях автора.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Гарусов, А. В. Оценка показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, на предмет их достоверности / А.В. Гарусов // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88). – С. 77–80. – 0,4 п.л.

2. Гарусов, А. В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела / А.В. Гарусов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.– 2016. – № 2 (70). – С. 60–64. – 0,4 п.л.

3. Гарусов, А. В. Об определении процессуального статуса лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве и дающих показания против своих соучастников по основному делу / А.В. Гарусов,

С.У. Дикаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (74). – С. 94–96. – 0,4/0,2 п.л.

Статьи, тезисы докладов и сообщений на научных конференциях, опубликованные в иных изданиях:

4. Гарусов, А. В. Показания как вид доказательства по законодательству Древней Руси / А.В. Гарусов // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А.Н. Плотников. – Саратов: Изд-во ЦПМ Академия Бизнеса, 2013. – С. 58–61. – 0,2 п.л.

5. Гарусов, А. В. Об источниках и процессуальной форме доказательств в уголовном процессе / А.В. Гарусов // Актуальные проблемы науки и практики уголовного судопроизводства: материалы межвузовского научно-практического круглого стола; Санкт-Петербург, 29 ноября 2013 г. / сост.: С.У. Дикаев, Э.К. Кутуев, О.А. Мещерякова.– СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С. 48–51. – 0,2 п.л.

6. Гарусов, А. В. О содержании и процессуальной форме показаний как вида доказательства в уголовном судопроизводстве / А.В. Гарусов // Неделя науки СПбГПУ: материалы научно-практической конференции с международным участием; Институт гуманитарного образования СПбГПУ. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 198–200. – 0,2 п.л.

7. Гарусов, А. В. О наделении педагога или психолога правом рекомендовать назначение экспертизы при наличии оснований считать, что несовершеннолетний отстаёт в психическом развитии/ А.В. Гарусов, Д.Н. Рогожкин // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы ежегодной научно-практической конференции; В 2-х ч; Санкт-Петербург, 25 октября 2013 г./ сост.: Н.В. Дементьева, Д.В. Павлов.– Ч. 2. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. – С. 75–79. – 0,4/0,2 п.л.

8. Гарусов, А. В. Лица, заинтересованные в исходе дела в уголовном процессе: понятие и признаки / А.В. Гарусов // Уголовное судопроизводство в России: состояние, проблемы, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 07 ноября 2014 г./ сост.: С.У. Дикаев, Э.К. Кутуев, О.А. Мещерякова; В 2-х частях. – Ч. 1. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. – С. 131–138. – 0,5 п.л.

9. Гарусов, А. В. К вопросу о понятии «заинтересованное лицо» в уголовном праве и в уголовном процессе / А.В. Гарусов // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 6–7 ноября 2014 г./ сост.: А.В. Никуленко, Л.В. Готчина.– СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. – С. 145–149. – 0,3 п.л.

10. Гарусов, А. В. Процессуальная деятельность следователя по оценке показаний свидетеля, заинтересованного в исходе дела / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-

Санкт-Петербург, 6 ноября 2015 г. / сост.: С.У. Дикаев, Э.К. Кутуев, Е.И. Васильченко.– СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 75–80. – 0,4/0,2 п.л.

11. Гарусов, А. В. К вопросу об оценке протоколов следственных действий в уголовном процессе / А.В. Гарусов, В.В. Долгаев // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 6 ноября 2015 г. / сост.: С.У. Дикаев, Э.К. Кутуев, Е.И. Васильченко. –СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 81–84. – 0,3/0,2 п.л.

12. Гарусов, А. В. О некоторых вопросах установления заинтересованности лица в исходе уголовного дела и особенности оценки их показаний / А.В. Гарусов // Научные меридианы 2016: сборник материалов 2 Международной научно-практической конференции; Новороссийск, 8–9 февраля 2016 г.– Новороссийск, 2016. – С. 44–46. – 0,3/0,2 п.л.

13. Гарусов, А. В. К вопросу об оценке информации, содержащейся в объяснении, на предмет определения заинтересованности лица в исходе дела/ А.В. Гарусов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции; Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / под ред. Н.С. Нижник; В 2-х томах. – Т. II. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 291–293. – 0,3 п.л.

14. Гарусов, А. В. Оценка показаний обвиняемого как лица, заинтересованного в исходе уголовного дела / А.В. Гарусов // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика: сборник научных статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 23–25. – 0,3 п.л.

15. Гарусов, А. В. О положениях некоторых норм УК РФ и УПК РФ, стимулирующих дачу правдивых показаний лицами, заинтересованными в исходе дела / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам 4 Всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г./ Под общ. ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. СПб). – СПб.: ИД Петрополис, 2016. – С. 49–55. – 0,3/0,2 п.л.

16. Гарусов, А. В. К вопросу об оценке показаний подозреваемого и обвиняемого, полученных в отсутствие защитника на предмет их допустимости / А.В. Гарусов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 г. / сост.: С.У. Дикаев, Н.В. Лантух, Я.А. Кострица. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 102–105. – 0,3 п.л.

17. Гарусов А.В. К вопросу об источнике доказательств в уголовном процессе / А.В. Гарусов, В.В. Долгаев // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 г./ сост.:

Дикаев С.У., Лантух Н.В., Кострица Я.А. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 122–126. – 0,3/0,2 п.л.

18. Гарусов, А. В. Убеждение как средство стимулирования дачи правдивых показаний лицами, заинтересованными в исходе дела / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 09 декабря 2016 г. /сост.: П.Ф. Телепнев. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 54–58. – 0,3/0,2 п.л.

19. Гарусов, А. В. О некоторых приемах допроса лиц, заинтересованных в исходе дела, в условиях строгой конфликтной ситуации / А.В. Гарусов, С.У. Дикаев // Уголовное судопроизводство в России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 г. / сост.: С.У. Дикаев, Н.В. Лантух, Я.А. Кострица. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 78–82. – 0,3/0,2 п.л.

20. Гарусов, А.В. О принципе свободы оценки доказательств по УПК России и некоторых зарубежных стран / А.В. Гарусов //Уголовное судопроизводство в России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 г. / сост.: С.У. Дикаев, Н.В. Лантух, Я.А. Кострица. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 64–66. – 0,3 п.л.